

Вызовы современной техногенной цивилизации в контексте формирования новой социальной реальности

© В.А. Иноземцев¹, Ю.В. Иноземцева¹, Н.Д. Лепская²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Международный государственный экологический университет
имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета,
Минск, 220070, Республика Беларусь

Исследованы причины глобального системного (в том числе экологического) кризиса современной техногенной цивилизации. Установлено, что одной из важнейших причин этого кризиса является потребительский характер современной западной цивилизации, задающей нормы, ценности, стиль жизни, формы жизнедеятельности, которые навязываются всему миру как образец. Обосновано, что процесс информатизации общества, происходящий в последние десятилетия, стал условием формирования новой социальной реальности, в которой значительное место занимает виртуальная реальность как организованное пространство симулякров. В качестве пути выхода из существующего кризиса рассмотрен ноо-сферный подход, предполагающий разумное, согласованное с данными науки преобразование природы.

Ключевые слова: культура, техногенная цивилизация, глобальные проблемы, информационное общество, новая социальная реальность, симулякр, ноосфера

Современная западная техногенная цивилизация, достигшая значительных успехов, стремится подчинить планету не только технологически, но и мировоззренчески. Однако односторонность развития этой цивилизации, превращающая все сущее не только в объект рационализации и познания, но прежде всего обладания и потребления, становится в настоящее время очевидной. Человека в ее рамках формируют не действительность во всей ее полноте и разнообразии, не общение с природой, а массовая культура и СМИ. Лишенный целостного восприятия мира культуры, человек становится легко управляемым и идеальным объектом манипулирования.

Культура в общем смысле — это набор качеств привязанных к определенной социальной структуре либо ее фрагментам и пространственно-временным рамкам. Культура являет собой совокупность всех тех духовных достижений человечества, которые, даже возникнув как индивидуально-субъективные и исторически конкретные, с течением времени получили статус общественно-объективных

и как бы надвременных духовных явлений, образуя непрерывную и неподвластную отдельному индивиду всеобщую культурную традицию.

Цивилизация — особый социокультурный феномен, ограниченный определенными рамками: цивилизация как результат достигнутый человеческого разума есть исход и завершение культурных поисков. В понятии «цивилизация» объединяются социальные и культурные аспекты жизни общества; цивилизация представляет собой этап истории, начинающийся с выхода из первобытного состояния и далее развивающийся на основе созданных предпосылок. В настоящее время это понятие не имеет однозначного толкования и употребляется как:

- синоним культуры;
- определенная стадия в развитии локальных культур;
- ступень исторического развития человечества;
- уровень развития какого-либо региона или отдельного этноса.

Современная техногенная цивилизация представляет собой совокупность достижений человеческого разума и технологий и их воплощений в общественной жизни. Культура западной техногенной цивилизации стала ключевой частью современной мировой культуры, определяет стиль жизни, предлагаемый всему миру как образец [1, 2].

В настоящее время для демонстрации уровня развития тех или иных частей мирового сообщества используются исключительно экономические показатели (ВВП, ВНП и др.), разделяющие страны по степени их «прогрессивности», отбрасывая такие неотъемлемые характеристики человеческого бытия, как нравственность и самобытность культуры. Все, что не вписывается в «нормы» менталитета среднего европейского или американского потребителя, объясняется «дикостью» народов «третьего мира», к которым еще не пришла западная культура. В этом проявляется негибкость и неадекватность данной оценки. Как можно всю неповторимость и многообразие различных культур сводить к двум-трем числовым показателям типа валового национального продукта на душу населения? И правомерно ли сравнение различных культур между собой, выстраивание их в иерархическую структуру по степени приближения к единому для всех идеалу?

В истории европейской культуры обнаруживаются признаки кризиса современной техногенной цивилизации со все увеличивающимся числом глобальных проблем. И это кризис не отдельных сторон бытия, а основных форм жизнедеятельности современной техногенной цивилизации, идейно восходящей к античной культуре и философии, кризис способа самореализации современного человека и форм рациональности. В то же время многие страны мира, пытаясь достичь уровня индустриально развитых стран, стремятся идти

по этому пути. Кризис был вызван целым комплексом причин, проявившихся в последнее время: увеличение численности человечества в 2,5 раза при жизни только одного поколения, ресурсоемкость стиля жизни современного человека в развитых странах, небывалое загрязнение отходами жизнедеятельности человека постиндустриального мира окружающей среды, глобализация мировой экономики и многие другие. Эти причины породили глобальные проблемы, которые стали, по существу, главными вызовами современной техногенной цивилизации, если рассматривать их в терминах концепции, разработанной А. Тойнби [3].

Понятие «глобальные проблемы» вошло в научный обиход на рубеже 1960–1970-х годов. Эти проблемы касаются всего человечества, затрагивают интересы и судьбы всех стран, народов и социальных слоев, приводят к значительным экономическим и социальным потерям, а в случае их обострения могут угрожать самому существованию современной цивилизации, требуют для своего решения сотрудничества в общепланетарном масштабе, совместных действий всех стран и народов.

Определение понятия «глобальные проблемы» вряд ли можно считать достаточно четким, однако если иметь в виду его основные аспекты, то можно к ним отнести:

- проблемы политического и социально-экономического характера (предотвращение войны и сохранение мира, обеспечение устойчивого развития мирового сообщества и повышение уровня организованности и управляемости им и др.);
- природно-экономического характера (экологические, энергетические, сырьевые, проблемы мирового океана и др.);
- преимущественно социального характера (демографические, проблемы межнациональных отношений, кризиса культуры, нравственности, дефицита и охраны здоровья, терроризма и др.).

Однако если в пределах демографических проблем выделить демографический взрыв в странах мусульманского мира, Африки, Индии и демографический спад в европейских странах и в ряде стран СНГ, неконтролируемую урбанизацию, переселение беженцев, а также борьбу с наркоманией и наркобизнесом, с организованной преступностью и терроризмом, с неграмотностью, кризис культуры и нравственности и др., то общее число проблем возрастет в разы. Большинство из них взаимосвязаны, однако в современном обществе они не решаются.

Человечество, непрерывно наращивая формы, методы и объемы технических и технологических изменений в обществе, создает кажущийся прогресс науки и техники, так как в современных условиях он влечет за собой возникновение новых проблем. Например, если

подсчитать суммарные затраты энергии, необходимые для извлечения энергоресурсов, а также на их транспортировку и переработку (для получения необходимого вида энергии — электрической или тепловой), то получится, что на 1–2 кВт энергии, воплощенной в конечный продукт, требуется затратить порядка 98–99 кВт. Такое соотношение характеризует реальный коэффициент полезного действия современных технологий, и это в конечном счете в ближайшее время может привести к планетарному энергетическому кризису.

Негативные последствия антропогенной деятельности для природы и самого человека заставляют подробнее рассмотреть систему экологических взаимоотношений. Сегодня человек интенсивно воздействует на окружающую среду, что сопровождается необратимыми негативными и даже глобальными последствиями ввиду того, что не существует предела роста материальных потребностей человека, в то время как способность природной среды удовлетворить их ограничена.

Адаптационные возможности человеческого организма при всей их широте и мобильности не беспредельны. Когда скорость изменения окружающей среды превышает приспособительные возможности организма человека, наступают явления, ведущие в конечном счете к гибели людей. Это означает, что объективно существуют экологические потребности, вся совокупность которых порождается биологической организацией человека. Поэтому необходимо соотносить темпы изменения окружающей среды с адаптационными возможностями человека и человеческой популяции. На протяжении всей предшествующей истории это происходило автоматически. Резкие изменения наступили сравнительно недавно, начиная с XX в., когда в связи с нарастанием угрозы экологического кризиса стал все острее ощущаться дефицит природных ресурсов и чистоты среды обитания.

Следует отметить, что экологическая проблематика демонстрирует уровень самосознания современного человека и общества. Экологические проблемы являются не результатом отдельных ошибок и просчетов кого-либо, а заключаются в самом способе бытия человека постиндустриального общества. Однако некоторые исследователи рассматривают многие экологические и другие глобальные проблемы как чисто технологические или экономические, справиться с которыми можно с помощью достижений науки или посредством экономических мер.

Ресурсоемкость стиля жизни общества потребления, предлагаемого за образец всему человечеству постиндустриальным обществом, превышает естественные ограничения среды обитания человека. Вести этот образ жизни можно лишь за счет других живущих на планете людей. Его практикует в настоящее время около 15 % населения Земли — жители стран так называемого первого мира (Западной

Европы, Северной Америки и Японии). Эта часть населения планеты поглощает около 70 % невозобновляемых ресурсов и выбрасывает примерно такую же долю загрязняющих веществ. Можно в качестве критических ресурсов выделить минеральное топливо и атмосферный кислород. Их совместное использование странами «первого мира» вызвало качественные изменения в климате (парниковый эффект).

Экологический кризис обусловлен особенностями развития человечества, направлявшими движение современной техногенной цивилизации к старым потребительским целям и ценностям, без отказа от которых нельзя приступить к коренным изменениям общественного сознания. Важно понять и принять новые ценностные ориентиры, моральные установки, создать новый образ человека с экологическим сознанием в противовес человеку-потребителю — человека гуманного и по-настоящему разумного как к самому себе, так и к природе. Без этой глобальной философской перестройки отношений в системе «человек — природа — общество» все меры экономического, экологического, научно-технического характера будут иметь лишь частное значение и не смогут стать сколько-нибудь серьезным препятствием на пути надвигающейся экологической катастрофы.

Основное требование, вытекающее из этой установки, формулируется как подчинение всех действий человека задаче сохранения окружающей среды для себя и будущих поколений. Для этого необходимо более централизованно решать проблемы экологии, рассматривая планету как целостную систему, что неизбежно приведет к противоречию западным ценностным установкам, их опоре на индивидуальность и свободу личности. Экологическая ситуация заставляет по-новому ставить вопрос о свободе и демократии, единстве человечества.

Стремительные изменения, охватившие мир в конце XX в., и попытки осмысления происходящего, определение черт времени привели к появлению ряда интерпретаций понятия глобализации:

1) мировоззренческая глобализация. Предполагает объединение человечества в рамках общего проекта, основой которого является выработка человечеством универсального мировоззрения, формулы единства, способной объединить все нации и народы, населяющие планету;

2) имперская глобализация. Примером этого типа глобализации является историческое развитие, когда посредством военной силы, экономического превосходства и политики завоевывались народы, государства и территории. Западная цивилизация, опираясь в настоящее время на развитие правовых структур и индустриализацию, трансконтинентальные империи, создает новый мир, колониальный по своей сути;

3) идеологическая глобализация. В XX в. появился новый тип глобализации, отличительной чертой которой является тотальный контроль за сознанием миллионов людей.

Развитие глобализации предполагает исчезновение межцивилизационных различий через унификацию народов. Глобализация предполагает однолинейную схему развития, когда миру уготована некая дорога, по которой, вслед за лидирующими образцовыми странами, должно идти к своему процветанию все человечество. Это не только новый «мировой порядок», но и новое прочтение целей развития человечества. Стратегия глобализации предполагает:

- достижение определенной формы унификации мира;
- установление глобального контроля над движением мировых ресурсов;
- постепенную капитализацию ресурсов цивилизации, целью которой является установление глобального контроля над правом собственности;
- утверждение новых правил деловой этики, нравственных постулатов и духовных начал новой цивилизации.

В XXI в. мир вступил в эру построения информационного общества, для которого характерно создание единого глобального мирового информационного пространства. В рамках этого явления вырисовывается огромная проблема управления сознанием массы простых обывателей в пользу достижения своих интересов властных и финансовых кругов. В качестве такого атрибута современности выступают СМИ и реклама. Они играют огромную роль в формировании предпочтений и моделей поведения человека. Этот важнейший элемент виртуальной реальности предлагает готовый образ, искажающий реальность, дезинформирующий общество.

Например, посредством рекламы предлагается не просто товар или услуга, а образ жизни за счет эксплуатации устоявшихся в обществе стереотипов поведения, системы ценностей, который становится знакомым и желанным для человека, ассоциированным себя с определенной прослойкой в обществе. Под влиянием воздействия рекламы человек считает свой выбор объективным и самостоятельным. В реальной жизни немногие могут следовать пропагандируемому образам, и, приобретая какую-либо модную рекламируемую вещь, человек как бы «покупает» себе частицу того образа жизни, который пропагандируется и считается модным (и социально значимым), и, таким образом, приобщается к нему посредством симулякров в понимании Ж. Бодрийара [4]. Сама по себе вещь может не иметь практической ценности, приобретенные вещи усваивают статус неотъемлемых качеств человека. Человек предстает «обклеенным» со всех сторон значками фирм как символами, изобилует знаками, его можно

«прочитать», и сам он хочет быть прочитанным таким образом. В этом смысле он является продуктом цивилизации и одновременно ее создателем (правда скорее бессознательным, чем сознательным). В результате этого человек утрачивает подлинную свободу и обрекает себя на существование в мире мнимостей и зависимости от общественных предпочтений. Личность растворяется в человеческой массе, теряет идентичность и самоосмысление, в итоге многие люди не способны ответить на вопрос, для чего они живут.

В целом концепт симулякра следует понимать как копию копии, которая искажает свой прототип. В силу того что истинность определяется исходя из сходства или несходства вещи с некоторой идеальной сущностью, симулякры рассматриваются как подделки и вымыслы. В случае репрезентации принцип гомоморфизма допускает возможность автономного развития идеальной сущности, а реальный мир является не только объективным коррелятом представлений о нем, но и источником дальнейшего развертывания интенционального смысла указанных представлений. В таких условиях эффект «феноменологической редукции» вполне может разрушить гомоморфность связи симулякра и его прототипа. При этом знаки реальности более действенны, чем сама реальность. Ценности в роли референта необходимы лишь как алиби существующего порядка вещей. Дефицит действительной референции вещей и поступков по направлению к свободе и прогрессу компенсируется интенсивной знаковой манипуляцией. Отсюда «перепроизводство» символов свободы и прогресса в массмедиа, в рекламе и на упаковке товаров. Происходит симуляция не реальности вообще, а реальности социальных институтов, и эта симуляция — симптом и фактор развеществления общества, формирования его новой субстанциональной основы — информационной.

Современное общество предполагает взаимодействие человека не столько с вещами, сколько с их симуляциями. Индивид погружается в виртуальную реальность симуляций и во все большей степени воспринимает мир как игровую среду, сознавая ее условность, управляемость параметров и возможность выхода из нее. Различение старого и нового типов социальной организации с помощью дихотомии «реальное — виртуальное» позволяет ввести понятие виртуализации как процесса замещения институционализированных практик симуляциями. Таким образом, понятие «виртуализация» не только оказывается адекватным феноменам, описываемым с помощью развеществления, но и открывает перспективу концептуализации «конца» или «исчезновения» прежнего общества, а также процесса развития общества нового — информационного, которому даны к настоящему времени десятки определений. Применительно к обществу в целом виртуализация предстает

не как единый процесс, а скорее как серия разнородных, но направленных сходным образом тенденций в различных сферах жизнедеятельности.

В силу этого в настоящее время получают широкое распространение имитационные социальные процессы, представляющие собой разновидность регрессивных социальных процессов. В их основе находятся целевые установки, которые связаны с сохранением и консервацией достигнутого статуса. Однако эти цели не декларируются открыто, а скрываются посредством провозглашения необходимости проведения или имитации прогрессивных социальных преобразований. Мотивы подобного рода «социальных изменений» обусловливаются волей и стремлением субъектов сохранить определенный фон на уровне общественного мнения, адекватный для достижения ими собственных целей.

Данные процессы получают распространение в социогуманитарной сфере научной деятельности в случае, если результат изначально представляется абстрактно, а процесс такой деятельности активно имитируется субъектом. Эти явления характерны для сферы образования, социального управления и политики. Следовательно, в информационном обществе возникает и определенное время наличествует множество знаков, олицетворяющих различные формы имитационных практик, процессов и явлений, которые не передают никакого смысла или потеряли свое значение.

Следует отметить, что симулякр определяется как знак, который обретает свое собственное бытие, творит свою реальность, потом перестает быть знаком и превращается в виртуальный объект. Исходя из данного положения, можно определить виртуальную реальность как организованное пространство симулякров — «отчужденных знаков», которые в отличие от знаков-копий фиксируют не сходство, а различие с референтной реальностью.

Продолжая данные рассуждения, социальное воспроизводство информационного общества можно определить как процесс репродукции существовавших ранее элементов социума — символического пространства, социальной структуры, иерархии, отношений, характеризующих это пространство, и тенденций формирования в нем новых элементов общественного бытия — символов, смыслов, симулякров.

Существенным условием взаимодействия субъектов в социуме является наличие в их сознании определенной картины социальной реальности и обобщенной схемы жизнедеятельности этих субъектов. Сознание обнаруживает закодированные в предметах и явлениях смыслы и значения и пытается внедрить их в сферу практического взаимодействия. Однако такое прямое применение расшифрованной

информации в процессе взаимодействия в большинстве случаев крайне неэффективно в силу субъектного характера выделения смыслов. Поэтому сознание человека облекает актуальную информацию в опосредованную символическую форму — совокупность симулякров, некую виртуальную социальность, которая придает направленность, что позволяет субъекту прочувствовать перспективу (или бесперспективность) ее использования в процессе взаимодействия с другими субъектами.

Подобного рода социальность оформляется как сложное символическое информационное пространство, в котором субъекты должны ориентироваться в процессе жизнедеятельности. Эта социальность объединяет в себе визуальные, звуковые, тактильные символы, а также абстрактные эталоны, отвечающие за качество человеческого взаимодействия даже при отсутствии прямой связи с индивидуальными особенностями субъекта. Эволюция символического пространства приводит к тому, что символы не только приобретают конкретный смысл, но и наделяются определенным социальным значением. Причем не столько предметы, сколько симулякры конкретизируют смысл взаимодействия социальных субъектов.

В процессе жизнедеятельности такого рода социальность наделяет индивида представлением об отдаленных событиях и пониманием сущности абстрактных вещей. Кроме того, социальность обеспечивает неразрывную целостность символов и обозначаемых ими предметов и явлений окружающего мира. В итоге субъект становится носителем таких способностей, как:

- 1) обнаружение и удержание в ином (предмете, явлении, человеке) качеств и свойств, неподдающихся визуальному обнаружению;
- 2) возможность характеризовать нечто бестелесное и пространственно неопределенное;
- 3) умение объединять индивидуальный смысл иного и социальное значение взаимодействия с ним.

Наличие этих способностей открывает индивиду возможности для качественного взаимодействия, в ходе которого он может выбирать средства жизнедеятельности и пространства для приложения своих сил. Таким образом, социальность существует только в реализации жизнедеятельности личности и сама зависит от нее. Причем социальность информационного пространства не предопределяет объема, содержания и результата жизнедеятельности личности.

Социальность информационного общества актуализируется как автономная абстракция, которая формирует в сознании субъекта обобщенную картину социального мира. Вместе с тем социальность информационного общества является, с одной стороны, вполне реалистичной, так как в ней сосуществуют различные стороны обществен-

ной реальности, но с другой — оказывается в определенной мере условной, потому что в ней присутствует момент дробления целостного восприятия жизнедеятельности на относительно независимые модулы, в результате чего социальные субъекты и формы общественного бытия являются относительно автономными. Социальность информационного общества предстает в форме символического пространства, которое объединяет объективные и субъективные атрибуты общественного бытия. Информационное пространство в своем основании есть отражение реального взаимодействия, переработанное сознанием и возвращенное обратно в данное взаимодействие в виде, измененном для целей индивида. Следовательно, это идеальная информационная конструкция, которая является средством для повышения качества взаимодействия социальных субъектов и творческого преобразования общественного организма. Источник социальности находится в самом субъекте, благодаря чему реализуются актуальные социальные изменения.

Процесс информатизации общества выступает в качестве важнейшего условия формирования новой социальной реальности [5, 6]. Изобретение микропроцессорной технологии и персональных компьютеров приводит к появлению качественно новых средств и форм общественных отношений — аудиовизуальных средств и интраперсональной коммуникации (человек — электронное средство передачи информации). Благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям и инновациям становится возможным распространение информации на численно большие, рассредоточенные аудитории, т. е. появляется возможность устанавливать одновременный контакт с большим количеством людей, удаленных друг от друга. В целом современные информационно-коммуникационные технологии позволяют достичь прозрачности информационных процессов.

Развитие современной техногенной цивилизации приводит к пониманию информационного общества как качественно новой социальной реальности, предполагающей создание и потребление информационных ресурсов во всех системах жизнедеятельности общества, посредством современных информационно-коммуникационных технологий, действующих в глобальных масштабах [7–9].

Эти технологии, а также СМИ, создают, обрабатывают, оперируют и полностью контролируют распространение информации, которая определяет представления, установки и поведение человека. Намеренно искажая социальную реальность, они превращаются в манипуляторов сознанием. Сообщения, формирующие сознание, не позволяющие осмыслить условия личной и общественной жизни, являются подтасованными. Используя объясняющие, оправдывающие, порой даже воспевающие существующие условия жизни мифы, манипуляторы обеспечивают широкую поддержку такому социальному

строю, который не отвечает истинным долгосрочным интересам большинства. Разделенное общество, где манипуляция служит одним из главных инструментов управления, находящегося в руках правящей группы, есть сегодняшняя реальность. Радио- и телепрограммы, газеты и журналы, киноиндустрия и издательства принадлежат корпоративным информационным системам.

Таким образом, общество внушает и одновременно усваивает идею о том, что процесс потребления, осуществляемый при покупке товара, есть природный алгоритм человеческой жизни, а вещи — средство осуществления и утверждения человеческой личности. Между тем очевидно, что это лишь использование одними людьми, желающими занять определенную нишу материального достатка и удовлетворения своих желаний, особенностей сознания других людей. В такой ситуации не может идти речи о массовом самосознании и взаимоответственности, которая исходила бы от самих людей. Подобие такой ответственности существует лишь в отдельных частях мирового сообщества (преимущественно в странах «первого мира») и поддерживается благодаря хитрым, выработанным на протяжении поколений законам, сила которых — в выборе правильной точки опоры на человеческие слабости. Человеческая история не знает общества, основанного на саморегуляции посредством естественной восприимчивости происходящего в окружающем мире, поступающего во благо большинству и одновременно в соответствии с личными потребностями.

Возникает вопрос: можно ли разрешить имеющиеся противоречия? Ответ на этот вопрос станет возможен, если удастся найти новые цепочки, связывающие мир ощущений с реальным внешним миром, существующим вне их. Таким образом, необходимо обойти ту подмену, которая возникает каждодневно и порождает мир, существующий лишь в наших представлениях.

Запад, бывший лидером цивилизационного процесса на протяжении нескольких столетий, постепенно стал превращаться в массовое потребительское общество. Этот процесс естественен, поскольку он заложен в принципе индивидуализма, на котором основан тип социального устройства, ставший причиной и взлета западной цивилизации, и ее продолжающейся гуманитарной катастрофы одновременно.

Индивидуалистическая традиция постепенно свела духовность человека к рационально-прагматическому управлению обществом; она не смогла противопоставить действующим общественным, финансовым, политическим институтам этический заслон, сохраняющий мораль отдельного человека. Мораль оказалась вне общества. Она была вытеснена из социального управления на уровень личности и постепенно нивелирована. Поэтому возникновение фашизма в начале XX в., а в последние десятилетия фактическое лидерство

финансово-политических структур, политические устремления и идеология которых в чистом виде выражают ценности массового (потребительского) общества, оказываются вполне закономерным.

Материальное потребление становится единственной целью бытия, а так называемая духовная жизнь есть лишь способ развлечения, отвлечения масс от глубокого духовного поиска, способ удовлетворения психически-инстинктивных потребностей, которые низводят человека до уровня «мыслящего животного» в прямом смысле слова (встречалось определение, что человек — это животное вида *Homo sapiens*). Такой роботизированный человек, с отсутствующими духовными ценностями и ценностным целеполаганием, становится основой общества, выполняющим явно или неявно волю других людей.

Рассмотренный способ мироустройства пытаются навязать всему миру. Способы осуществления могут быть различными и по источникам, и по масштабам, и по степени воздействия на человечество. И сейчас они приобрели такие формы и масштабы, которые опасны уже не просто для существования отдельных слоев населения, но и для всего человечества.

В настоящее время возникает настоятельная потребность в создании новой парадигмы цивилизационного развития — инновационно-прорывной стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства различных локальных цивилизаций, без доминирования одной только западной цивилизации. Современные экологические концепции (ноосферы, устойчивого развития и близкие им), целью которых является построение гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, предполагают изменение самого человека [10–12]: уровня его сознания, самосознания, потребностей и возможностей их реализации, ценностных установок, мотивов поведения, целей и задач, в особенности в отношении к природе и среде обитания, разработку новой картины мира, появление новых глобально значимых ценностей.

Для последних десятилетий характерно то, что любые происходящие на планете события связываются в единое целое. С каждым днем информационная, экономическая, техническая, социальная, научная и культурная связанность человечества только усиливается и углубляется. В полной мере актуальной, применительно к современной ситуации, является концепция ноосферы В.И. Вернадского, в основу которой положена идея сосуществования человека и природы, включая объективный процесс преобразования человеком природы, созидание ноосферы как контролируемого человеком процесса обмена веществом и энергией с природой, т. е. как разумное, согласованное с данными науки преобразование природы. Надежда на подобное отношение к устройству окружающего пространства в глобальном

масштабе возлагается на разум. Для В.И. Вернадского в понятии «ноосфера» соединились мысль и работа человечества: «С биохимической точки зрения важны, конечно, не научная мысль, не научный аппарат, не орудия науки, но тот реальный результат, который сказывается в геохимических явлениях, вызванных мыслью и работой человека, в новом состоянии биосферы, которая им создается... в ноосфере» [13, с. 46].

Центральной темой концепции ноосферы является единство биосферы и человечества: человек — не самодостаточное живое существо, отдельно существующее по своим законам вне природы, наоборот, он сосуществует внутри природы и является ее частью. Вернадский в работе «Начало и вечность жизни» отмечал, что «эволюционный процесс получает особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу — научную мысль социального человечества. В последнее тысячелетие наблюдается интенсивный рост влияния цивилизованного человечества на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние — в ноосферу» [14, с. 153].

В период перехода от биосферы к ноосфере появляется такой мощный геохимический фактор, как увеличивающееся количество зеленого живого вещества за счет расширения посевных площадей и повышения интенсивности земледелия. Это приводит к ускорению процессов эволюции, быстрее возникают новые виды растений и животных, что влияет на ускорение процессов обмена между живым и косным веществом в биосфере. В результате человек «избавился от голода новым путем, лишь в слабой степени известным животным — сознательным творческим обеспечением от голода и, следовательно, нашел возможность неограниченного проявления своего размножения» [15, с. 76].

Вернадский предвидел неминуемое расширение границ ноосферы, имея в виду неизбежный выход человека в космическое пространство. В основе ноосферы он видел гармонию человека и красоты природы и призывал бережно относиться к этой гармонии.

Особенностью развития цивилизации на современном этапе является то, что геохимическая активность человека проявляется не прямо, т. е. не как чисто биологический процесс, она опосредована складывающимися между людьми сложными социальными отношениями. Для того чтобы материально техническая деятельность по изменению природной среды не приняла угрожающую форму экологического кризиса, она должна сопровождаться коренными социальными изменениями. Без таких социальных изменений не может быть осуществлен рациональный обмен веществ с природой в интересах людей. Ноосфера несовместима с антропогенной деградацией

природной среды. Поэтому ликвидация опасности глобального экологического кризиса — неотъемлемое условие позитивного преобразования ноосферы [16].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Социальное знание: вызовы современной техногенной цивилизации»), проект № 19-511-44003

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Inozemtsev V., Remarchuk V. Socio-cultural Dynamics in the Information Society. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 329, pp. 1195–1199.
- [2] Иноземцев В.А. Культура в динамике информационного общества. *Известия МГТУ «МАМИ»*, 2015, т. 6, № 2, с. 63–69.
- [3] Тойнби А. *Постижение истории*. Москва, Рольф, 2001, 640 с.
- [4] Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Galilee, 1981, 234 p.
- [5] Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю., Иноземцева Ю.В. Влияние информатизации и развития информационно-коммуникационных технологий на формирование новой социальной реальности. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-4-669>
- [6] Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Формирование новой социальной реальности в условиях вызовов процессов информатизации. *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами*. Майкоп, Адыгейский гос. ун-т; Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2020, с. 21–25.
- [7] Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю., Иноземцева Ю.В. Вызовы и результаты информационно-компьютерной революции: опыт философского осмысления. *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами*. Майкоп, Адыгейский гос. ун-т; Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2020, с. 30–33.
- [8] Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Философское рассмотрение внедрения информационно-коммуникационных технологий. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-662>
- [9] Иноземцев В.А., Иноземцева Ю.В. Проблема информационных ресурсов в условиях формирования ноосферной экологической цивилизации устойчивого типа. *Известия МГТУ «МАМИ»*, 2013, т. 2, № 4, с. 57–63.
- [10] Inozemtsev V., Remarchuk V. A New Paradigm of Social Consciousness in the Conditions of the Crisis of Modern Technogenic Civilization. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 329, pp. 2145–2150.
- [11] Иноземцев В.А., Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Лепская Н.Д., Оселдчик М.Б. *Формирование экологической парадигмы в общественном сознании*. Москва, ИТО СЕМРИК, 2019, 210 с.
- [12] Иноземцев В.А., Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания в условиях информационного общества. *Известия МГТУ «МАМИ»*, 2013, № 4, т. 2, с. 50–57.

- [13] Баландин Р.К. *Самые знаменитые философы России*. Москва, Вече, 2001, 480 с.
- [14] Вернадский В.И. *Начало и вечность жизни*. Москва, Советская Россия, 1989, 704 с.
- [15] Вернадский В.И. *Биосфера и ноосфера*. Москва, Айрис-Пресс, 2004, 287 с.
- [16] Inozemtsev V., Lepskaya N. Problems of technogenic society in the process of noospheric transformation. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Paris, Amsterdam, Hong Kong, Atlantis Press, 2019, vol. 329, pp. 1851–1856.

Статья поступила в редакцию 17.06.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Иноземцев В.А., Иноземцева Ю.В., Лепская Н.Д. Вызовы современной техногенной цивилизации в контексте формирования новой социальной реальности. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 4.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-792>

Иноземцев Владимир Александрович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: inozem_63@mail.ru

Иноземцева Юлия Владимировна — аспирантка кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: jusy_juss@mail.ru

Лепская Нелли Дмитриевна — канд. филос. наук, доцент Международного государственного экологического университета имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета. e-mail: lepskaya14@gmail.com

Challenges of modern technogenic civilization in the context of the formation of a new social reality

© V.A. Inozemtsev¹, Yu.V. Inozemtseva¹, N.D. Lepskaya²

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²International Sakharov Environmental Institute of Belarusian State University, Minsk, 22070, Republic of Belarus

The causes of the global systemic (including ecological) crisis that has befallen the modern technogenic civilization are investigated. It has been established that one of the most important causes of this crisis is the consumer nature of modern Western civilization, which sets the norms, values, lifestyle, forms of life that are imposed on the whole world as a model. It is substantiated that the process of informatization of society, occurring in recent decades, has become a condition for the formation of a new social reality in which a significant place is taken by virtual reality as an organized space of simulacra. As a way out of the existing crisis, the article considers the noospheric approach, which assumes a reasonable, consistent with the data of science, transformation of nature.

Keywords: culture, technogenic civilization, global problems, information society, new social reality, simulacrum, noosphere

REFERENCES

- [1] Inozemtsev V., Remarchuk V. Socio-cultural Dynamics in the Information Society. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 329, pp. 1195–1199.
- [2] Inozemtsev V.A. *Izvestiya MGTU "MAMI"*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 63–69.
- [3] Toynbee A.J. *A Study of History*. Oxford University Press, 1934–1961 [In Russ.: Toynbee A. Postizhenie istorii]. Moscow, Rolf Publ., 2001, 640 p.
- [4] Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Galilee, 1981, 234 p.
- [5] Inozemtsev V.A., Ivlev V.Yu., Inozemtseva Yu.V. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-4-669>
- [6] Inozemtsev V.A., Ivlev V.Yu., Ivleva M.L. Formirovaniye novoy sotsial'noy real'nosti v usloviyakh vyzovov protsessov informatizatsii [Formation of a new social reality in the face of challenges of informatization processes]. In: *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem okruzhayushchey sredy shkolami* [Personality and Contemporary Challenges: Schools' Interpretation of Environmental Problems]. Maykop, Adyghe state. University; Krasnodar, Kuban state University, 2020, pp. 21–25.
- [7] Inozemtsev V.A., Ivlev V.Yu., Inozemtseva Yu.V. Vyzovy i rezul'taty informatsionno-komp'yuternoy revolyutsii: opyt filosofskogo osmysleniya [Challenges and results of the information-computer revolution: the experience of philosophical reflection]. In: *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem okruzhayushchey sredy shkolami* [Personality and Contemporary Challenges: Schools' Interpretation of Environmental Problems]. Maykop, Adyghe state. University; Krasnodar, Kuban state University, 2020, pp. 30–33.
- [8] Inozemtsev V.A., Ivlev V.Yu., Ivleva M.L. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-662>

- [9] Inozemtsev V.A., Inozemtseva Yu.V. *Izvestiya MGTU "MAMI"*, 2013, vol. 2, no. 4, pp. 57–63.
- [10] Inozemtsev V., Remarchuk V. *Education and Humanities Research*, 2019, vol. 329, pp. 2145–2150.
- [11] Inozemtsev V.A., Ivleva M.L., Ivlev V.Yu., Lepskaya N.D., Oseledchik M.B. *Formirovanie ekologicheskoi paradigmi v obschestvennom soznanii* [Formation of the ecological paradigm in the public mind]. Moscow, ITO SEMRIK Publ., 2019, 210 p.
- [12] Inozemtsev V.A., Ivleva M.L., Ivlev V.Yu. *Izvestiya MGTU "MAMI"*, 2013, vol. 2, no. 4, pp. 50–57.
- [13] Balandin R.K. *Samye znamenitye filosofy Rossii* [The most famous Russian philosophers]. Moscow, Veche Publ., 2001, 480 p.
- [14] Vernadskiy V.I. *Nachalo i vechnost' zhizni* [The beginning and eternity of life]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1989, 704 p.
- [15] Vernadskij V.I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow, Airis Press, 2004, 287 p.
- [16] Inozemtsev V., Lepskaya N. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 329, pp. 1851–1856.

Inozemtsev V.A., PhD in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: inozem_63@mail.ru

Inozemtseva Yu.V., Post-graduate student of the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: jusy_juss@mail.ru

Lepskaya N.D., PhD in Philosophy, Associate Professor, International Sakharov Environmental Institute of Belarusian State University. e-mail: lepskaya14@gmail.com